

— Бэньван помешал вам двоим?

Он сел и оказался зажатым двумя красавицами.

Сюй Пэйпэй тут же взяла чайник, чтобы налить чай Оуян Минсяню. Она улыбнулась, довольная тем, что оказалась быстрее своей соперницы. В последнее время она во всем превосходила Бай Юй. С тех пор как она пришла помогать в деревню, каждый раз, когда они были втроем, Сюй Пэйпэй успевала услужить Цинь Вану больше, чем Бай Юй. Раньше Бай Юй не давала ей такой возможности.

Делай, что хочешь, Сюй Пэйпэй.

— Вы совсем не помешали, Ваше Высочество, — мило ответила Бай Юй, стараясь быть вежливой.

Оуян Минсянь поднял бровь. Куда делась ее восторженная реакция при каждой встрече?

— Ванье, пожалуйста, выпейте этот чай. Пэй-эр привезла этот чай из столицы, чтобы подарить его вам.

— Спасибо? — Оуян Минсянь поднес чай к губам.

Сюй Пэйпэй последовал его примеру, изображая застенчивость. Бай Юй подняла чашку, чтобы спрятать ее, но при этом скривила рот.

«Этот чай был моим, а ты только что пришла, не так ли?»

— Бэньван пришел сообщить вам обоим, что завтра утром Бэньван отвезет всех в столицу.

.....

— Это правда? — Сюй Пэйпэй была откровенно счастлива.

— Пожалуйста, подготовьтесь к поездке.

— Очень жаль, Ваше Высочество. Я уже очень привязалась к этому месту, — мрачно сказала Сюй Пэйпэй.

Бай Юй снова подняла чашку с чаем, чтобы спрятать свою ухмылку: «Разве ты не приехала сюда на прошлой неделе?!»

— Отец уже издал королевский указ об организации банкета в честь тех, кто внес свой вклад в прекращение эпидемии. Возможно, это поможет госпоже Сюй почувствовать себя лучше.

— Император действительно милостив, Ваше Высочество.

Сюй Пэйпэй сияла. А Бай Юй в третий раз подняла чашку с чаем.

— А как насчет госпожи Бай? Вы не рады? — Оуян Минсянь повернулся к ней.

— Уф...

Бай Юй поперхнулась чаем. Она уже давно сидела в тишине, почему он выбрал этот момент, чтобы поговорить с ней?

Она достала платок, чтобы вытереть пролитый чай, и ответила.

— Если бы я могла вернуться к своей матери, я бы, конечно, была рада, Ваше Высочество.

— Госпожа Бай действительно любит свою семью, — сказал Оуян Минсянь, глядя на знакомый платок. Бай Юй поняла его взгляд и подумала, что он, должно быть, думает о том платке, который был в прошлый раз.

Она тут же положила его обратно в карман рукава.

— Меня долго не было дома, поэтому, естественно, я скучаю по маме.

Теперь Сюй Пэйпэй скривилась, не прячась за чайной чашкой.

— Пэй-эр тоже долгое время не была дома. Такая холодная погода заставляет Пэй-эр беспокоиться о своей матери, Ваше Высочество.

Эта Пэйпэй... действительно умела приспосабливаться.

— Обе госпожи очень любезны. Бэньван рад, что ему оказывают помощь.

— Пэй-эр всегда готова облегчить ношу Ванье.

— Я тоже, Ваше Высочество.

Бай Юй откровенно копировала Сюй Пэйпэй. Она не хотела говорить лишнего. Дело можно было решить, потому что все объединились, чтобы помочь. Цинь Ван и сам так много делал для жителей деревни, что в последнее время стал совсем изможденным.

Оуян Минсянь продолжал беседовать с ними еще некоторое время. Точнее, это он беседовал с Сюй Пэйпэй, так как Бай Юй почти ничего не говорила, кроме как в ответ на прямой вопрос Оуяна Минсяня. Даже если ее сердце колотилось все время, пока он был рядом, сегодня она смогла скрыть свою реакцию.

Пройдет совсем немного времени, и она полностью излечится от любви к нему. Бай Юй утешала себя тем, что представляла, будто у нее болезнь под названием «Любовь к Оуян Минсяню». Поэтому ей не о чем было думать, кроме как о приеме лекарств и отдыхе. Симптомы болезни быстро пройдут, и тогда она будет свободна...

— Как рана госпожи Бай?

— Она полностью зажила, Ваше Высочество.

Прошло столько времени, к тому же ее лечил Оуян Вэньжоу, не могло быть и речи о том, чтобы она не зажила. Должно быть, этот человек вспомнил о ней только сейчас и притворился, что беспокоится о ней. Вот ведь!

— Бабушка поручила Бэньвану заботиться о вас. Но Бэньван был слишком занят, ухаживая за больными, и не смог найти возможности навестить вас. Бэньван надеется, что госпожа Бай не обидится.

[ПП: Помним, что это он о себе говорит. Бэньван - почтительное обращение принца к себе]

— Ю-эр не посмеет, — Бай Юй склонила голову. — Сердце Ванъе было полно заботы о горожанах. Я видела, как Ванъе усердно трудился для жителей деревни. Как же Ю-эр могла обидеться?

[ПП: И Бай Юй говорит о нем. Ванъе - почтительное отношение к принцу. Не могли придумать одинаковое обращение(((И так они говорят об одном человеке, называя его по разному]

— Тогда Бэньван сможет чувствовать себя спокойнее, — Оуян Минсянь смотрел на спокойствие Бай Юй. Казалось, она действительно не сердилась на него, что отличалось от того, что было раньше, когда она находила любую возможность, чтобы заставить его быть рядом. Он скрыл удивление под спокойной внешностью и отстранился от них. Бай Юй и Сюй Пэйпэй встали и сделали реверанс в его сторону в соответствии с традицией.

— Прощайте, Ванъе.

— Похоже, теперь тебе действительно придется сдаться, — сказала Сюй Пэйпэй, глядя вслед удаляющейся высокой фигуре. — Сегодня Ванье разговаривает со мной гораздо чаще, чем с тобой. Ты, должно быть, поняла, что я победила.

— Не будь слишком самодовольной. Я не единственный твой соперник.

Бай Юй холодно посмотрела на женщину в красном, стоявшую рядом с ней. Затем она повернулась и пошла прочь, не обращая внимания на то, что Сюй Пэйпэй в гневе топает ногами.

Ей еще предстояло спланировать следующий конфликт между ней и Бай Хуа, который произошел после прибытия в особняк. Если это сбудется, то будет хорошо, что история не слишком отклонилась от оригинала, и это будет означать, что она все еще знает будущее.

На рассвете Бай Юй в последний раз отправилась помолиться буддийской статуе в храме предков. Она сказала своей служанке, что хочет вернуться в столицу со спокойным сердцем, поэтому решила надеть полностью белое платье для женщин, практикующих буддийские заповеди. После возвращения из храма королевская кавалькада была готова к отъезду в столицу.

Бай Юй не стала переодеваться, прежде чем сесть в карету. Таково было ее намерение.

Бай Юй и Бай Хуа должны были поссориться на людях, перед особняком Бай. Это произошло из-за плана Юэ Мэй, по которому Бай Хуа затаила обиду и попыталась устроить беспорядки, чтобы отомстить ей. Однако из-за вмешательства Бай Юй этот план провалился, поэтому она не знала, будет ли ссора, как в сериале, или нет. Тем не менее, ей все равно нужно было готовиться к худшему.

Был поздний вечер, когда две кареты остановились перед особняком семьи Бай. Одна карета была богато украшена, а другая — обычная, не слишком старая и не слишком новая. Поджидавшие служанки Юэ Мэй с первого взгляда поняли, какая из них принадлежит первой госпоже.

Жители окрестных деревень собирались в надежде увидеть двух красавиц Бай, набирающих популярность. Старшая сестра была умна и могла разгадать причину болезни, а младшая — сострадательна и старалась помочь другим, пока не заболела.

Первой из кареты вышла Бай Хуа.

Сяо Цзы спустилась вниз и протянула руку, чтобы поддержать сидящего внутри человека. Окружающие начали петь хвалебные песни, как только увидели нежные пальцы, похожие на

высококачественный нефрит. Затем взору предстала завораживающая красота нежной героини, способной покорять города. Удивление и похвалы раздалось, когда все увидели ее красоту и доброту, но вскоре они превратились в критику, когда увидели, что красавица... одета в потрепанную одежду!

В семье Бай была одна госпожа, которую называли бесполезной, и эта госпожа была прямо перед ними. Они никогда не думали, что семья Баи будут так плохо обращаться с молодой госпожой, даже ее одежда была одеждой служанки.

— Приветствую третью госпожу.

Служанка Юэ Мэй неловко сделала реверанс. Получив приказ от первой Фужэнь, она уже подготовила план, как уничтожить репутацию третьей госпожи и не дать ей украсть внимание первой госпожи.

Но кто бы мог ожидать, что Бай Хуа вернется в наряде горничной?!

Увидев это, люди осудили бы семью Бай за жестокость и бессердечие по отношению к женщине, которая спасла жизнь многим жителям деревни. Женщина, которую хвалил даже император, но семья Бай пренебрегла ею!

— Разве не эта третья госпожа спасла жизнь сотням людей? Почему семья Бай так жестока к ней?!"

— Ее одежда ничем не отличается от одежды служанки. Как они могли так поступить с собственной дочерью?

— Какой позор, что красота и доброта третьей госпожи так долго скрывались семьей Бай.

— Какой позор.

— Верно.

— Это совсем несправедливо.

Людские сплетни и критика были самым быстрым способом распространения новостей в наш век. Бай Хуа прекрасно воспользовалась этим фактом. Даже если бы не было инцидента с похищением, судьба все равно поставила ее против Бай Хуа.

Бай Юй вздохнула, осознав ее глупость. Из всех способов уничтожить героиню она выбрала лишение ее одежды. Таким образом, она лишь помогла Бай Хуа отомстить Юэ Мэй, как и было задумано, только на этот раз целью была не Юэ Мэй, а она сама!

Ну что ж, по крайней мере, она подготовилась к этому.

— Приветствую первую госпожу. С возвращением!

Радостный голос громко прозвучал перед особняком канцлера, привлекая внимание людей.

Бай Юй грациозно сошла с кареты. Даже в белоснежной одежде простолюдинки ее красота все равно сияла. Миловидное лицо, не тронутое косметикой, придавало ей вид бессмертной, отрешившейся от мирских дел.

— Посмотрите на одежду первой госпожи. Это тоже одежда простолюдинки!

— Это правда.

— Похоже, семья Бай не была особенно жестока к третьей госпоже, как мы думали. Даже первая госпожа не носит ничего модного.

— Наверное, они жили как простолюдины, пока пребывали в этой деревне. Похвально.

— Посмотрите на первую госпожу, она прекрасна даже без косметики.

— Как и ожидалось от красавицы номер один!

Бай Юй открыто и с удовлетворением улыбнулась.

Не стоит говорить, что она была жестокой. Она уже разрушила план своей матери, а план ее сестры был пустяком.

— Первая госпожа, сюда.

Служанка Юэ Мэй с улыбкой проводила первую госпожу в особняк. На этот раз она действительно спасла семью Бай от критики.

Бай Юй с достоинством прошла через парадные ворота и остановилась, увидев, что служанка ее матери остановилась и повернулась к ней спиной.

— Третья госпожа, пожалуйста, войдите через боковой вход.

Ах... Она забыла, что в сериале тоже была такая сцена!

В этом мире детям, рожденным от наложниц, независимо от их красоты и способностей, было запрещено входить в особняк через парадные ворота! Потому что парадные ворота были предназначены только для нее и ее брата, рожденного от первой Фужэнь.

Такое положение вещей... несомненно, было замыслом Юэ Мэй!

<http://tl.rulate.ru/book/92444/3555481>